

Глоток свободы...и не только

Янлин Чун

Все шло по плану, который Янлин разработала, сидя на маникюре. Она окончательно решила, как избавиться от Чжана и теперь осталось только это сделать. Она даже решила отказаться от встречи с подружками в пользу Юншэна, но, пытаясь найти в сумке телефон, там его не обнаружила, и никак не могла вспомнить, где его оставила. Может быть, она вообще его не взяла? Или могла оставить у папы на работе...Если второе, то он, скорее всего, принесет его домой, а она переживет один вечер и без телефона. Только теперь она не сможет предупредить девочек, что не придет, ну и ладно, не умрут они без нее, пусть перемывают кости без ее участия, не очень-то и хотелось.

После маникюра она всласть походила по магазинам в том самом торговом центре вниз по улице. Купила, как хотела, новые джинсы, джинсовую куртку, юбку, туфли и еще пару вещичек по мелочи. не смогла пройти мимо нового блеска для губ и еще одной палетки теней. А что, мама всегда говорила, что нельзя экономить на себе, потому что это - залог хорошего самочувствия. Вот Янлин и чувствовала себя прекрасно, особенно зная, что проведет весь вечер с Юншэном.

На выходе из магазина она замешкалась и перевела растерянный взгляд на Чжана, несущего все ее многочисленные покупки.

- Я куртку в примерочной забыла! - извиняющимся тоном воскликнула она и напустила на себя даже немножечко испуга. Мол, любимая куртка-то была. - Ты не мог бы сходить в последний магазин, где мы были? А я в машине посижу, я, кажется, ногу натерла, - соврала Янлин. Вот оно! Момент истины! И Чжан, конечно же, купился! Он открыл Янлин машину, сложил туда все покупки и вернулся обратно в торговый центр. Терять времени Янлин не стала - как только спина водителя скрылась из поле зрения, она моментально вытащила куртку из пакета, куда спрятала ее заранее, выскочила из машины и довольно шустро направилась к перекрестку, ища глазами Юншэна. Свобода!

Юншэн Лю

Отец не задавал лишних вопросов, зато задал один и в лоб. Стоило Юншэну сказать, что он собирается погулять в городе вечером, папа сразу уточнил, с девушкой ли, после чего выдал карманные деньги и велел вести себя хорошо. В итоге Юншэн был на перекрестке в половине седьмого, где гулял в ожидании Янлин. Он не звонил ей и не писал, чтобы не компрометировать перед строгим отцом и нанятыми им охранниками.

Юншэн успел даже зайти в сам торговый центр. Он хотел найти для Янлин подарок, но какой-нибудь такой, чтобы она могла не объясняться с родителями, поэтому цветы и большие плюшевые медведи отпадали. В итоге он нашел браслет в виде тонкой золотой цепочки с подвеской в виде иероглифа 爱.

Мимо перекрестка шли толпы народу и проезжали тысячи машин. Юншэн смотрел

по сторонам, надеясь не пропустить Янлин в этой толпе. И в тот момент, когда он почти отчаялся её разглядеть среди этого вавилонского столпотворения, он её все-таки заметил. Юншэн почувствовал, как ёкнуло его сердце, за мгновение до того, как он узнал Янлин. Он улыбнулся и подошел к девушке.

- Привет. За нами не следят? - на всякий случай уточнил он, не решаясь её обнять и поцеловать хотя бы в щеку.

Янлин Чун

На улице было много народа, и было довольно сложно найти среди всех них Юншэна. Янлин даже подумала, что он не придет, и в очередной раз посетовала на то, что у нее нет с собой телефона. Будет обидно, если она все-таки его потеряла, потому что там было очень много ее фотографий и музыки, которые не хотелось бы терять. И, получается, она зря выдумывала этот сложный план, совершенно не думая о последствиях, если Юншэн не придет. Янлин уже успела даже рассердиться на Юншэна, как он сам ее нашел.

- Привет. Нет, не должны. Я сказала Чжану, что оставила куртку в примерочной, и он пошел за ней обратно в торговый центр, - объяснила Янлин, затем взяла Юншэна за руку, постоянно оглядываясь назад, потому что боялась, что Чжан слишком быстро вернулся обратно к машине и понял, что ее там нет. Она же даже ему записку оставила, что ушла гулять, пусть папе не говорит, а то подумал бы, что ее похитили.

- Пойдем скорее!

Чем быстрее они отсюда уйдут, тем меньше риск, что их внезапно найдут, и поэтому нужно уйти как можно дальше от центра, от которого не так далеко до офиса папиной работы. Янлин потянула Юншэна за собой, переходя дорогу на другую ее сторону и надеясь, что они спустятся еще ниже по улице, а потом свернут куда-нибудь, и там уже можно будет безопасно погулять.

- Везет тебе с папой, - сказала Янлин. - Нормально гулять отпускает. А мне в десять нужно было дома.

Юншэн Лю

Юншэн крепче сжал руку Янлин в своей руке. Если Чжана не было рядом, то оставалось лишь затеряться в толпе, заполнявшей улицы Пекина, и тогда их будет почти невозможно найти. Отец был прорицателем, но вряд ли он захочет следить за подробностями свидания Юншэна вместо того, чтобы сидеть в номере перед телевизором, отсыпаться или отдыхать в каком-нибудь баре с пекинскими знакомыми.

- Я думаю, твой отец всегда без вопросов отпускал твоих братьев, когда они были в нашем возрасте, - предположил Юншэн.

Его родители всегда следили за Лин строже, чем за ним, потому что она была девушкой, а, значит, ей могло грозить больше неприятностей. И пусть охрана Янлин создавала Юншэну помехи, он отчасти понимал ее отца.

Они пошли в противоположную от торгового центра сторону, затем свернули на

более узкую улицу, что вела вдоль жилых домов и расположенных на первых этажах магазинов.

- Есть идеи, куда можно пойти? - спросил Юншэн.

Янлин здесь жила и наверняка хорошо знала город, в котором Юншэн почти не ориентировался без навигатора в телефоне.

Янлин Чун

- Угу, - поддакнула Янлин на слова Юншэна о братьях. На тот момент, правда, ей было всего пять лет и она плохо это помнила, но скорее всего старшим братьям можно было гулять допоздна. Быть парнем иногда очень здорово. - Только не понимаю, зачем я обязательно должна быть дома в десять, если о мной все равно постоянно рядом Чжан. Ничего же страшного, если я вернусь, ну...в одиннадцать.

Вечером все самое интересное только начинается, начинают работать клубы, бары и дискотеки, да и сам факт того, что она будет не дома в запрещенное время, здорово будоражил. Это в монастыре с наступлением темноты становится невыносимо скучно и нечего делать, кроме как ложиться спать, а в Пекине есть чем заняться. И Янлин хотела показать Юншэну, что Пекин - это не какой-то там монастырь в горах.

- Я хочу танцевать, - решительно заявила она, устремляясь в узкий проход между домами, чтобы перейти сразу на соседнюю улицу. - Ты любишь танцевать? Пойдем в клуб.

Янлин самой себе показалась очень взрослой и классной. Она пока еще не придумала, как они в клуб попадут, потому что туда не пускали до восемнадцати, но что-нибудь придумает. Она сообразительная, так все говорили. А Тео один раз возил ее в клуб неподалеку, когда она присела ему на уши. Может, в этот раз повезет, и ее вспомнят, а потому пропустят?

Юншэн Лю

- А что будет, если ты вернешься позже? - на всякий случай уточнил Юншэн.

Он не хотел, чтобы Янлин из-за опоздания нарвалась на неприятности. Даже в монастыре ей нужно было вернуться в десять, и тогда он сам следил за временем, чтобы девушка не опоздала, а заодно и чтобы не нарваться на прикрывавшую их Айлин.

- Я плохо танцую, но пойдем, - согласился Юншэн насчет клуба. - Нас туда пустят?

В Англии бы не пустили без взрослых, а в Пекине он ни разу не ходил в бары или клубы без отца, где у того вечно были какие-то деловые встречи, и нередко владельцы клубов встречали их как давних друзей. Но вряд ли Янлин планировала идти в тот клуб, где её знали как дочь Чуна сяншена, не для того же она сбегала от Чжана.

- У меня есть для тебя подарок, - сказал Юншэн, когда они пробирались между

двумя зданиями на соседнюю улицу. - Подождешь минуту? - спросил он.

Они ушли достаточно далеко от торгового центра и прилично попетляли по улицам, чтобы не опасаться, что Чжан где-то рядом и внимательно следит.

Янлин Чун

- Не хочу даже представлять, - призналась она. Это правило она еще ни разу не нарушала, поэтому не знала точно, что сделает папа, если вдруг она опоздает хотя бы на пять минут. Может запретить гулять. Может перестать давать деньги на карманные расходы. Или заберет телефон. Вы хоть представляете себе, что значит отнять у современного подростка телефон? Но это были только ее предположения, а у папы, говорят, очень хорошая фантазия в плане наказаний. - Но вряд ли что-то хорошее.

Они уже довольно далеко отошли от центра, и Янлин сбавила шаг, но все равно шла впереди Юншэна, показывая дорогу. Если честно, она только один этот клуб и знала и очень надеялась, что удастся туда проскользнуть. Или законно попасть. Или не законно, но все равно.

- Я была там с Тео, один раз. Может быть, и пустят. Надо попробовать все равно, - не лезть же через окно в туалете. И да, она так и сделает, если ей будет очень сильно нужно. Настоящие леди не только на каблуках умеют ходить, но и через забор перелезут, если потребуется.

- Подарок? Для меня? Правда? - Янлин даже остановилась и повернулась к Юншэну. Ей никогда не дарили подарки мальчики. Ну потому что рядом никогда не было мальчиков, если они не старшие братья и не папа. Они-то не в счет. - Тогда подожду, - великодушно согласилась она.

Юншэн Лю

В словах Янлин не было уверенности, что в клуб они все-таки попадут, но Юншэн считал, что даже если их не пустят, они все равно придумают, как провести время вместе. Его немного смущало лишь то, что здесь он плохо ориентировался, в отличие от монастыря.

- Да, для тебя, - ответил Юншэн и улыбнулся.

Он достал из внутреннего кармана куртки коробочку с браслетом, затем вынул сам браслет и застегнул его на руке Янлин. Было довольно темно, но света вполне хватало, чтобы она могла рассмотреть его подарок. А он успел рассмотреть её руку: светлую кожу и тонкие пальцы, которые украшал аккуратный маникюр. Если бы у Юншэна не было старшей сестры, он был бы уверен, что Янлин красива просто потому, что такой её создала природа. Но он видел, что природную красоту девушки дополняла ухоженность той, кто знал и умел о себе заботиться. И даже то, что Юншэн не привык забывать о своем благородном происхождении и поместье деда, не давало ему достаточной уверенности в себе, чтобы он не удивлялся тому, что Янлин была его девушкой. Рядом с ней он чувствовал себя крестьянином, на которого смотрит принцесса, хотя очень старался этого не показывать.

Янлин Чун

Сердце забилося чуть быстрее, когда Юншэн достал небольшую коробочку, и Янлин попыталась угадать, что там такое. Цепочка? Кулончик? Колечко? Или, может быть, брошка? Она хотела сначала закрыть глаза, чтобы был сюрприз, но потом передумала, наоборот, внимательно наблюдая за тем, как Юншэн вынимает из коробочки какое-то украшение, берет ее за руку...неужели колечко?!...но это было не колечко, а золотой браслетик с подвеской. Янлин долго смотрела на подвеску в виде иероглифа 愛

*

, затем перевела взгляд на Юншэна. Простого "спасибо", сказанного ею вслух, почему-то казалось недостаточно.

Она какое-то время думала, что ей такого сделать, чтобы Юншэн понял, что ей очень нравится этот подарок и она хочет его как-то за это отблагодарить. Может быть, обнять его и сказать, что ей нравится? Нет, как-то это слишком просто. Надо придумать что-нибудь другое, более решительное и красноречивое.

Янлин закинула руки за шею Юншэна, подойдя к нему совсем близко, закусил губу, о чем-то раздумывая, затем подалась вперед и прижалась губами к его губам, закрыв глаза и замерев, потому что не знала, как на это отреагирует Юншэн. Все-таки они были на улице, пусть и в тихом безлюдном переулке и одни.

ài - любовь

Юншэн Лю

Юншэн с замиранием сердца ожидал, как Янлин отреагирует на подарок, и почувствовал, как по спине пробежали мурашки, когда она обняла его за шею, но следом за мурашками он почувствовал жар во всем теле, проявившийся плохо заметным в темноте румянцем на щеках. Юншэн ответил на поцелуй. Он обнял девушку одной рукой за талию, а второй провел по её мягким волосам, от которых приятно пахло какими-то сладкими духами.

Если бы Янлин сейчас не проявила инициативу, он бы долго ждал повода, чтобы её обнять и тем более поцеловать, и сейчас Юншэн был очень рад, что она поцеловала его первой. И его ничуть не смущало, что они находились посередине улицы, и их могли заметить какие-то прохожие. Юншэну не было никакого дела до тех, кто стал бы высказывать им о падении нравов у нынешней молодежи. Но их, казалось, вообще никто не замечал. Это для Юншэна Янлин была центром вселенной, а их поцелуй - самым важным в мире событием.

- Я по тебе соскучился, - сказал Юншэн, прервав поцелуй. - И очень ждал, когда мы снова встретимся, - он улыбнулся, глядя в глаза девушки.

Янлин Чун

Было приятно стоять вот так, обнимаясь с Юншэном, особенно когда они так долго не виделись, и еще приятнее было чувствовать его губы и руку на талии, отчего по спине бежали мурашки. Янлин и не думала, что обниматься с кем-то, с парнем, который тебе нравится, может быть так здорово. Она бы так подольше постояла.

- В следующем году мне исполнится восемнадцать, и папа уже не сможет мне ничего запретить. Я смогу чаще приезжать в монастырь, - но там довольно скучно, и, если бы не Юншэн, она бы вообще туда не ездила. - Или лучше ты ко мне приезжай.

Юншэну тоже ведь должно было исполниться восемнадцать, тогда они смогут чаще видаться и никто не сможет им мешать, потому что они будут совершеннолетние. Главное, чтобы папа это тоже понимал, а то как скажет, что это ничего не значит и запрет дома, и чего она тогда будет делать? Она тогда сбежит!

- Тут веселее, чем в монастыре, и я тебе все покажу. Ну же, пойдем в клуб, а то скоро надо будет домой уже возвращаться, - вот бы когда-нибудь просто гулять всю ночь напролет с Юншэном, а не смотреть на часы и с каждой минутой понимать, что время ИКС все ближе и ближе. А то карета превратится в тыкву, а добрый любимый папочка в злобного надсмотрщика, который не выпускает из дома.

Юншэн Лю

- Я обязательно буду к тебе приезжать. Но и ты приезжай на Тибет. Я когда-нибудь стану там мастером, - сказал Юншэн, нехотя выпуская Янлин из объятий.

Он хотел просто взять её за руку, но затем решился и положил руку на талию девушки, когда они пошли к клубу, перед которым толпилась какая-то большая компания. Объявление о том, что вход только для тех, кто старше восемнадцати, висело даже на дверях клуба, но стоило рискнуть. Юншэн присмотрелся к компании и заметил, что кто-то из сильно подвыпивших парней начал ломиться в двери, и один из охранников отправился его выпроваживать, в то время как второй старался быстрее досмотреть дамские сумочки.

- Пойдем, - решительно сказал Юншэн и повел Янлин ко входу.

Он заметил, что охранник посмотрел на них внимательно и довольно придирчиво, но в этот момент приятель пьяного посетителя начал шуметь и даже затевал драку, поэтому под шумок удалось проскочить охранника, не дождавшись от него вопросов. Юншэн заплатил стоявшей за охраной девушке-администратору за вход, и та уже без каких-либо вопросов протянула ему два бумажных браслета. У входа в клуб назревала потасовка, и Юншэн поспешил пройти с Янлин дальше в здание клуба, чтобы оставить куртки в гардеробе и больше не попадаться на глаза охранникам на входе.

Янлин Чун

Нет, она решительно не понимала, что интересного в том, чтобы быть мастером в монастыре. Это же надо учить постоянно кого-то, подавать пример, ни тебе занятие пропустить, ни ночью никуда не сходить. Да и куда идти? В столовую пить чай? И правда лучше спать. Но если Юншэну хочется, то пусть становится мастером, а она к нему будет приезжать и ничего не делать, просто отдыхать, как папа делает всякий раз, как приезжает в монастырь.

Янлин уже приготовила целую речь, которая хотела свалить на одного из охранников, что ей уже и восемнадцать-то есть..ну то есть будет в следующем году,

но это же не так важно, и что Тео сюда ее уже приводил, ну вы же знаете Чуна Тео, его все, кажется, знают, и что-нибудь еще бы наплела, лишь бы внутрь пройти, но все оказалось гораздо прозаичнее. Прекрасная заготовленная речь пропала - Юншэн просто подгадал момент, когда охрана отвлечется и они прошли внутрь практически беспрепятственно. А там уже никто не стал спрашивать, сколько им лет.

- Так просто, - даже разочарованно протянула она. Ну да, не получилось эпатажно заявить о себе, чтобы все знали, с кем имеют дело. Янлин могла бы даже папино имя на крайний случай назвать, если бы уж совсем было туго. Они сдали верхнюю одежду в гардероб и прошли в зал, где был танцпол и гремела музыка. - Даже врать ничего не пришлось.

Юншэн Лю

- Они могли спросить паспорт, - сказал Юншэн. - Тогда не совершь. Так что я думаю, нам повезло.

Он не хотел еще и привлекать лишнее внимание: мало ли, где в этом городе знали Чуна сяншена. Могли позвонить и доложить, и тогда Янлин могли забрать задолго до законных десяти вечера уже за то, что она сбежала от телохранителя.

В зале очень громко играла музыка, и, чтобы друг друга слушать, нужно было пытаться её перекрычать. Клуб был переполнен. Кто-то сидел шумными компаниями за столиками, кто-то танцевал. Юншэн не видел ни одного свободного стола, разве что заметил несколько мест за барной стойкой.

- Возьмем что-нибудь выпить, или пойдем танцевать? - спросил Юншэн.

Он был уверен, что раз их сюда уже пустили, то и коктейли в баре им продадут без вопросов. Но Янлин могла бояться, что родители почувствуют запах алкоголя, чего совершенно не опасался Юншэн со стороны своего отца.

Янлин Чун

- Я хочу какой-нибудь коктейль, - чем дальше она оказывалась от офиса Хусин и призрачного страха, что их найдет Чжан, тем больше хотелось верить в свою безнаказанность. Янлин не думала о последствиях, наоборот, ей хотелось всего и сразу и больше всего - почему-то показать Юншэну, что она уже совсем взрослая и знает в этом городе все. И уж точно ее не испугаешь каким-то коктейлем. Одним. Разочек можно. Даже если она и знала всего два коктейля - пинаколаду и мохито из всего многообразия прочих.

Она старалась вести себя так, словно для нее походы по клубам - обычное дело, и она чуть ли не каждый день бывает в таких местах. Не конкретно в этом клубе, а вообще. Считала себя очень опытной, пусть опыт ограничивался единственным разом, когда она упростила Тео просто приехать потанцевать. Тогда ей разрешили вернуться даже в одиннадцать, но только потому, что она была со старшим братом.

- Я буду мохито, - бесстрашно выдала она, шалея от этой свободы. - А ты что-нибудь хочешь?

Она не подумала о том, что ей нужно будет как-то возвращаться домой. Зачем думать об этом сейчас, она же еще не уходит. И тем более не подумала, что вряд ли родители одобряют то, что она пила что-то алкогольное. Раньше-то она ни разу ничего такого не пробовала.

Юншэн Лю

- Я буду пиво, - сказал Юншэн, когда повел девушку к свободным стульям за барной стойкой.

Он несколько раз пил алкоголь, в основном с отцом или во время обедов и ужинов в поместье. В поместье деда было нормальным выпить пару глотков хорошего вина за компанию, и от этого Юншэн никогда не пьянел. С отцом он мог выпить стакан пива или даже глоток виски со льдом. Последнее в порядке эксперимента, и ему не нравился резкий вкус и запах крепкого алкоголя.

Юншэн заказал напитки и расплатился с барменом, который посмотрел на него довольно придиричиво, но возражать не стал. Сначала он сделал мохито для девушки, а затем принес стакан светлого пива, после чего перешел к следующим посетителям.

- За встречу, - сказал Юншэн и улыбнулся Янлин, подняв свой бокал.

Он чувствовал себя очень взрослым, и это было очень круто. Он был в клубе со своей девушкой, они были здесь вдвоем и даже совсем как взрослые пили алкогольные напитки. У них было время до того, как Янлин придется возвращаться домой, и пока все было лучше некуда.

Янлин Чун

Разве могло все плохо закончиться, если так хорошо начиналось? Янлин улыбнулась, поддерживая тост, и торжественно попробовала свой напиток, украшенный ломтиком лайма и мелко нарубленной мятой, совсем как на картинке в каком-нибудь глянцево-м журнале.

Мохито был вкусным, хотя алкоголь с непривычки обжигал горло и после него оставался какой-то странный привкус, но Янлин не подала вида, что ей все это в новинку. Она принялась медленно потягивать свой напиток через соломинку, устроившись на барном стуле так, чтобы коленями касаться ног Юншэна. Ей казалось, что она сидит изящно, прямо как нужно сидеть на таких барных стульях, чтобы выгодно подчеркнуть длину стройных ног в новых джинсах. Чтобы Юншэн видел, какая она красивая, а все остальные завидовали ему.

- Чем занимался все то время, что мы не виделись? - громко, чтобы Юншэн услышал, спросила она, даже чуть-чуть наклонившись к парню. Музыка была такой громкой, что даже изнутри в голове отзывалась басами. Это было так круто, что казалось даже нереальным. Утром она даже представить себе не могла, что так классно проведет вечер, и не в компании уже поднадоевших псевдоподруг, которые наверняка сейчас перемалывают ей кости, а рядом со своим парнем, совсем как взрослые попивая алкогольные напитки. Сейчас она допьет этот огромный стакан и пойдет танцевать.

Юншэн Лю

Юншэн почувствовал, как Янлин коснулась коленями его ног. От этого бросало в жар, несмотря на то, что девушка была в джинсах, а не в юбке. Он, конечно, заметил, какие у неё красивые ноги, и какая у неё изящная фигура, когда она вот так сидит на барном стуле. А еще постоянно невольно задерживал взгляд на её губах, когда она пила коктейль.

- Я в основном учился, - ответил Юншэн. - Ходил на занятия по разной магии.

Он заметил на барной стойке какую-то каплю и провел над ней ладонью, заставляя её свернуться в шарик, похожий на ртутный, затем нарисовал пальцем в воздухе над стойкой маленький круг, сосредоточившись на оранжевой энергии, пропитывавшей каплю, и этот шарик прокатился по стойке по кругу. После этого Юншэн заставил его скатиться па пол и улыбнулся.

Он был уверен, что в темноте среди толпы людей никто не обратит внимания на этот фокус. Даже бармен, который был занят, наливая напитки очередной шумной компании.

- А чем занималась ты? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин обратила внимание на руки Юншэна, когда он задержал ладонь над какой-то каплей на столе. Капля сначала собралась в шарик, каким никак не должна была быть, будучи в своем обычном состоянии невнятной размазни, затем поползла по кругу по столешнице, а в конце концов упала на пол с края. Янлин много раз видела, как мама проделывала нечто подобное, но ей самой никогда не удавалось это повторить. Ей больше нравилось смотреть на огонь.

- Тоже училась. Только в школе. История, китайский, алгебра, вот это все. Скучно, - ответила она, когда подняла взгляд с капли обратно на Юншэна. Он был прямо кладезь магических способностей, прям как мама. - А из магии я вообще ничего не умею.

Ей даже не стыдно было в этом признаться, потому что у нее была куча других положительных качеств. Например, она была красивая. Она умела танцевать и ей легко удавался тройной тулуп. У нее были неплохие отметки в школе, хоть ей и не очень нравилось учить всю эту лабуду по алгебре. Она была уверена, что это ей никогда не пригодится. Поэтому, считая себя очень талантливой, она также считала, что еще немножко таланта к магии в ней уже не поместится.

Их никто не слушал, потому что кругом была куча народу, а музыка орала так громко, что Янлин иногда и сама себя не слышала. Вряд ли кто-то поймет, о чем они разговаривают.

- Когда ты станешь мастером, тебе придется учить других учеников, да? - спросила она.

Юншэн Лю

Юншэн умудрился закончить две ступени общеобразовательной школы, приезжая в Лхасу, чтобы сдавать контрольные и экзамены. С третьей ступенью было сложнее, и аттестат о полном среднем образовании он планировал получить в Англии. Вернее, дедушка мог помочь его там получить через свои связи, потому что Юншэн безнадежно отстал по многим школьным предметам, которые были ему не очень интересны.

- Да, придется, - ответил он. - Вести тренировки, мастер-классы, может даже учеников поручат. Но я думаю, это даже интересно.

Чтобы быть мастером и ничего не делать, нужно сначала стать старшим мастером, как папа, а до этого было еще долго. И еще нужно было умело бегать от Бо-джи, которая гоняла вообще всех, и иногда даже заставляла отца что-то вести.

Юншэн выпил большой глоток пива. Оно было холодным, а в клубе было очень жарко и громко. Наверняка проще было бы разговаривать с Янлин в другом месте, например, где-нибудь в парке или в кафе. Но там они бы не чувствовали себя такими совсем взрослыми, как здесь. А ради этого можно было потерпеть прочие неудобства.

- Ты очень красивая, - сказал Юншэн, снова поймав себя на том, что смотрит на её губы, а затем её пальцы, держащие бокал с напитком.

Янлин Чун

Вряд ли это также интересно, как ходить в клуб вечером, но Юншэн больше времени проводил в монастыре, ему виднее, насколько вести занятия и учить учеников может быть интересно. Она попыталась представить себе, как она когда-нибудь становится мастером, как мама, и только и делает, что воспитывает кого-нибудь и учить обращаться с водой, как это делает Юншэн. Нет, это не для нее. Вода вообще может быть хороша только когда она налита горячей в ванную.

Янлин обвела взглядом полутемный зал, который освещался только разноцветной светомузыкой и приглушенным светом светильников над барной стойкой. Ей хотелось танцевать, а мохито никак не заканчивался, хотя уже начал казаться не таким вкусным, как в самом начале. На дне оказалось больше какого-то странного сладковато-горького алкоголя, и от него немного кружилась голова. Хотелось сделать что-то очень смелое. Необычное. И крутое.

- Тогда поцелуй меня, - велела Янлин, подавшись вперед к Юншэну и приблизившись почти вплотную.

У него были красивые глаза - не такие темные, как, например, у папы, а светлее, цветом похожие на сладкую карамель. Янлин улыбнулась своим мыслям и, поставив стакан с недопитым мохито, положила руки на плечи Юншэну. Она бы и сама могла его поцеловать, но ей хотелось, чтобы инициатива исходила от него.

Юншэн Лю

Янлин весь вечер вела себя настолько смело, что Юншэна почти не приходилось

проявлять инициативу самому. Но ему это скорее нравилось, потому что в отличие от неё он как раз боялся сделать что-то не так. Он облокотился о стойку и приблизился к девушке, чтобы поцеловать её в губы. Юншэн провел кончиками пальцев по виску и скуле Янлин, затем убрал с её лица локон волос. На губах девушки чувствовался сладковатый вкус её коктейля. Прервав поцелуй, Юншэн коснулся лбом лба девушки, и провел рукой по её спине вниз вдоль позвоночника. Ему очень нравилось её касаться и её целовать. От этого все тело охватывал жар, это пьянило куда сильнее, чем пиво, и уже казалось немыслимым, что вот-вот Янлин придется вернуться домой, и он снова будет неизвестно сколько ждать, чтобы оказаться рядом с ней.

Заиграла какая-то медленная мелодия, которую Юншэн пару раз слышал прежде, но которая именно сейчас казалась самой уместной.

- Пойдем танцевать? - предложил он.

Юншэн не выпил и половину пива, но ему больше хотелось общаться с Янлин, чем пить и тем более напиваться. Он и так чувствовал, что немного не в себе из-за того, что она рядом.

Янлин Чун

Юншэн послушался, и Янлин прикрыла глаза от удовольствия, когда его губы коснулись ее. С каждым разом целоваться становилось все приятнее, но и также волнительно, как впервые, когда внутри что-то ёкает, а потом замирает, так что становится даже немного больно от сдерживаемого внутри этого вкусного ощущения. А по спине бегут мурашки следом за прикосновением ладони Юншэна. И дыхание перехватывает, потом приходится просто сидеть и дышать, как будто каждый раз за эти пару мгновений забываешь, как это делается, и учишься заново.

Это было как раз то самое крутое и смелое, что ей хотелось сделать - ни от кого не прячась, целоваться с мальчиком, пить взрослые напитки и танцевать в клубе, хотя еще не исполнилось восемнадцать. Знать, что сейчас нарушаешь правило за правилом, и все равно вести себя так, как будто эти правила для тебя ничего не значат. Ей казалось, именно так и ведут себя взрослые, когда им все можно.

Она открыла глаза, когда Юншэн отстранился, облизнула губы и заглянула ему в глаза. Она надеялась, что ему тоже приятно, и что он отстраняется потому что ему тоже нечем дышать, а не почему-то еще.

- Пойдем, - согласилась она, спрыгивая с барного стула. Ну его, этот мохито, не такой уж и он и вкусный, как все говорят. - Я очень люблю эту песню!

Юншэн Лю

Юншэн поднял Янлин руку, чтобы ей было удобнее спрыгивать со стула. Они вышли на танцпол, где стало меньше людей, чем когда играло что-то более быстрое. Юншэн не особо умел танцевать, но здесь от него ничего особенного и не требовалось. Он обнял девушку за талию, пытаясь понять, какая дистанция между ними будет удобной для неё. Рядом на танцполе были и другие пары, но большинство из них вели себя как-то совсем по-другому. Они также топтались почти

на месте, но в основном оживленно болтали, будто танец для них был лишь поводом продолжить разговор, начавшийся где-то за столиком, но более удобный здесь, потому что так можно было не очень громко кричать, чтобы перекрыть музыку. Юншэн крепче обнял девушку, затем снова поцеловал её в губы, уводя чуть в сторону, чтобы на них обращали меньше внимания. В кармане зазвонил телефон, но Юншэн решил не отвлекаться на него как минимум до конца этой песни. В конце концов, если бы произошел конец света, они бы заметили. А все остальное могло немного подождать.

Танец был отличным поводом обниматься с Янлин у всех на глазах, не переживая из-за того, как на это посмотрят окружающие. Впрочем, не считая поцелуя, Юншэн вел себя очень прилично. Например, касался Янлин только через одежду, не пытаясь как будто случайно коснуться горячей кожи на её спине, как это бывало в фильмах или книгах.

- Тебе здесь нравится? - спросил Юншэн, пытаясь поймать взгляд Янлин.

Янлин Чун

Янлин точно не знала, куда девать руки, но, мельком оглядываясь по сторонам, чтобы посмотреть, как делают другие, поняла, что нет особой разницы, как именно, у всех по-разному. И нужно просто сделать так, как ей будет удобнее и приятнее всего. Она сначала положила руки на плечи Юншэну, а потом увела их дальше и обняла его за шею, теснее прижимаясь. Ей нравилось вот так его обнимать, потому что это было...ну, очень приятно и как-то еще, хотя она не могла подобрать для этого правильно слова. Наверное, волнительно. И необычно.

- Да, - ответила она, прямо глядя на Юншэна и не смущаясь от того, то они так близко друг другу, целуются, а еще смотрят друг другу в глаза. наоборот, это-то и было самым классным, что не нужно изображать из себя не пойми что, смущаться и краснеть, потому что этого якобы требуют правила приличия, а просто делать то, что хочется и нравится.

- Здесь здорово, можно танцевать, а я люблю танцевать. И еще хорошо, что я здесь с тобой, - прямо сказала она. Ну потому что без Юншэна было бы уже не то, не так здорово. В тот раз, когда она была здесь с Тео, было просто здорово, потому что она вообще была первый раз в клубе и все было в новинку, а сейчас она была с парнем, который ей нравится, и это все меняло.

- А тебе? - сообразила поинтересоваться она, разговаривая довольно громко, чтобы Юншэн ее услышал.

Юншэн Лю

Юншэн склонился ближе к девушке, чтобы слышать то, что она говорила, и улыбнулся, когда услышал её ответ. Он тоже был рад тому, что они здесь вместе.

- Здесь очень громко, - ответил Юншэн. - Но мне нравится быть здесь с тобой.

Песня заканчивалась. Телефон снова зазвонил, но Юншэн это снова заметил и проигнорировал. Вместо того, чтобы отвечать, он провел рукой по волосам и шее

Янлин, затем поцеловал её в губы и крепче обнял, когда они остановились. Заиграл какой-то следующий трек, уже быстрый, и Юншэн, нехотя отстранившись от Янлин, все же достал из кармана телефон. Была половина девятого, у них оставалось все меньше времени. Пропущенные вызовы были от отца. Юншэн даже удивился, что тот решил его искать, когда еще было не поздно. Но перезванивать не стал.

- Отец зачем-то звонил, - сказал он Янлин.

Юншэн все-таки отправил сообщение "все в порядке, я занят", затем снова убрал телефон в карман, потому что считал, что невежливо сидеть в телефоне, находясь на свидании.

- Тебя пока не искали? - спросил он.

Янлин Чун

Громко, да, очень. Казалось, что от музыки вибрировал даже пол, а еще Янлин заметила, что некоторые будто специально стараются находиться ближе к колонкам, из которых и редела вся эта музыка. Наверное, они потом ничего вообще не слышат, и ведь наверняка есть в этом какой-то особенный кайф. Может, она как-нибудь тоже так попробует, но пока ей хватало и той громкости, что была на приличном расстоянии от диджея.

Она заметила, что у Юншэна звонил телефон - к музыке из колонок добавлялась еще другая, которая стояла у него на звонке, но он не торопился отвечать. Янлин тоже не хотелось от него отстраняться, и она была рада что Юншэн придерживается того же мнения. Хотя ему все-таки пришлось достать телефон, когда медленная музыка кончилась и заиграла другая быстрая, так что на танцполе снова становилось многолюдно.

- Не знаю, - ответила Янлин, двигаясь в такт музыке. Справа от нее танцевала еще кучка девчонок, бросающих заинтересованные взгляды в сторону Юншэна. Хотя у них, конечно, не было никаких шансов против нее. - Я телефон то ли потеряла, то ли оставила у папы на работе. Надеюсь, что все-таки оставила.

И тут ее поразила внезапная догадка. Что Чжан не будет молча ее бегать искать по всему Пекину, а скажет папе несмотря на то, что она оставила ему записку и просила как раз папе не говорить. Кажется, когда она придет домой, у нее будут проблемы, но если она придет вовремя, то, может быть, все будет не так плохо. Она же все-таки придет, а не будет гулять всю ночь. Подумаешь, немного наврала водителю. Ничего страшного не случилось же.

Юншэн Лю

Юншэн повел Янлин обратно к стойке, где все еще можно было найти пару свободных мест, как пришла смска. Он не хотел отвечать, но понял, что если это отец, проще реагировать сразу, в надежде, что потом он успокоится. Юншэн достал телефон, прочитал сообщение, затем нахмурился и показал экран Янлин. В ответ на его сообщение отец прислал два сообщения: "перезвони" и "Чун Янлин с тобой?", и этот вопрос очень сильно настораживал, потому что папа был слишком ленив, чтобы самостоятельно выяснять, с кем Юншэн проводил этот вечер. А это означало,

что искали не его, а Янлин. И Юншэн не хотел ничего отвечать, не договорившись с девушкой.

- Ответить, что да? - уточнил он.

Юншэн уже чувствовал на спине взгляд всевидящего ока Чуна сяншена, и даже чувствовал на горле его железную хватку. Хотелось верить, что этот переполох связан только с тем, что Янлин забыла телефон и не ответила на какой-то звонок, и за неё просто волновались. Вдруг случится чудо, они ответят, что вместе, папа успокоит Чуна сяншена, а потом ответит, что можно погулять до одиннадцати, а то и до полуночи? Но вряд ли это возможно в столь несовершенном круге Сансары.

Янлин Чун

Янлин уже почти забралась обратно на высокий барный стул, когда Юншэн показал ей экран своего телефона с провокационным вопросом, по которому Янлин поняла, что карма настигла ее намного раньше, чем она вернулась домой. Чжан все-таки сказал папе, и теперь ее ищут, но не могут дозвониться, потому что телефона у нее с собой нет. И Лю сяншен наверняка никак не мог узнать о том, что они с Юншэном вместе, только если ему кто-то не сказал. В своем парне Янлин не сомневалась, что он молчал, а вот в папе уже не была столь уверена.

Она побледнела, лихорадочно раздумывая, что Юншэну нужно написать папе в ответ. Если они напишут, что "да", то тогда папа ее точно больше никогда из дома не выпустит, а Юншэну еще и от него достанется, а если "нет", то останется шанс, что когда-нибудь они смогут с Юншэном увидеться еще, потому что никто так и не узнает, что они встречались. Скажет, что просто забыла телефон, хотела погулять одна с девочками без Чжана, это ведь нормальное девчачье желание, сплетничать, зная, что тебя не слышит ни один мужчина, ну наврет что-нибудь в конце концов.

- Нет, пиши, что нет. Если мой папа узнает, что мы с тобой были, он меня больше никуда не выпустит, а тебе от него достанется, - ответила она. - А так накажут только меня. Но лучше мне идти домой.

Она не хотела показывать, что нервничает. лучше делать вид, что ей папины наказания все нипочем, ничего страшного не случится. Вдруг папа добрый, папа простит?

Юншэн Лю

- Может, лучше скажем, что да, и я провожу тебя до дома? - предложил Юншэн. - Достанется и достанется, лучше так, чем если он потом случайно узнает, что мы были вместе, но соврали.

Он не хотел, чтобы Янлин влетело за то, что она ушла гулять. Он очень боялся Чуна сяншена, но было несправедливо, чтобы девушка нарывалась на него одна, когда гулять они решили вдвоем. Телефон снова зазвонил - опять отец. Но, пока Юншэн решал, стоит ли отвечать, и что говорить, экран погас. Пара попыток включить телефон снова не увенчалась успехом.

- Телефон сел, - сказал Юншэн. - Ты далеко отсюда живешь?

Янлин все равно нужно было проводить. Вопрос о том, показываться ли на глаза Чуну сяншену, можно было решить по дороге. В крайнем случае, можно было просто проводить девушку до её дома, а потом свалить, пока её отец не вышел её встречать. Потому что врать они не стали, просто не успели ничего ответить. Теперь еще грозило схлопотать от отца, которому это не понравится, но Юншэн предпочитал решать проблемы по мере их поступления.

Янлин Чун

Янлин считала, что Юншэн проводит ее независимо от того, что они ответят, хотя правильнее бы было ему не ходить прямо до ее дома, потому что возле входа могли ждать папины люди, а то и он сам, и Юншэну не стоило показываться ему на глаза. Расстанутся где-нибудь за пару домов до, а то и за целый квартал, чтобы наверняка. Ей не хотелось, что Юншэну попало от ее папы. Мама говорила, что папа иногда перегибает палку. Хотя Янлин ни разу этого не видела, проверять на себе не хотелось.

Она не знала наверняка, как будет правильнее, сказать папе Юншэна, или лучше не говорить, но пока они раздумывали, телефон сел, так что теперь они уже ничего не ответят. Янлин почувствовала облегчение, когда отпала необходимость что-то решать насчет этого.

- Не очень. На машине мы обычно едем минут двадцать, если без пробок. На метро наверное полчаса будет, только я не знаю, где здесь метро, я всегда на машине с Чжаном или братьями езжу, - сказала Янлин. Было абсолютно ясно, что пути отхода она не продумала ни на мгновение, и теперь нужно было как-то импровизировать на ровном месте. Она потянула Юншэна за собой к гардеробу, чтобы забрать куртку и сумку.

- Надо сначала найти метро, а там я соориентируюсь, - решила она. Метро, все-таки, так сильно не спрячешь, если что, спросить можно дорогу.

Юншэн Лю

- Мы можем поймать такси, - предложил Юншэн.

Пусть оба были без телефонов, в которых машину удобно заказать через одно из приложений, в Пекине наверняка можно было поймать машину, просто голосуя на улице. Это не деревня возле монастыря, куда водители заезжают раз в неделю.

Они получили одежду в гардеробе, и Юншэн помог Янлин надеть её куртку. Было обидно, что свидание закончилось раньше времени, но чутье подсказывало Юншэну, что чем быстрее они оба окажутся дома, тем меньше нарвутся. И если за себя он не сильно переживал - с папой как-нибудь договорятся, то за Янлин наверняка сильно волновались, раз она где-то забыла свой телефон.

На улице курили посетители клуба. Здесь дорожное движение было не очень оживленным, и Юншэн подумал, что им стоило бы выйти на более широкую улицу. Он приобнял Янлин за талию, недоверчиво оглядываясь по сторонам, потому что среди куривших было много пьяных.

- Будем искать вход в метро или ловить машину? - уточнил Юншэн.

Янлин Чун

Они вышли на улицу, где уже стемнело, но зажглись фонари и неоновые вывески, многочисленные в этой части города, отбрасывающие причудливые тени и освещающие все вокруг разноцветным светом. Полчаса назад Янлин сочла бы это очень красивым, и полюбовалась бы этими видами, а теперь ей больше хотелось уже домой и разделаться с этой ситуацией, а не смотреть местные красоты.

- Давай поймем такси возле торгового центра, где встретились? Там их должно быть много, - предложила Янлин. Если с машиной будет совсем плохо и они застрянут надолго, то можно рискнуть всем, чем есть, дойти до офиса Хусин и попросить кого-то из охраны отвезти ее домой. Но это прямой путь под домашний арест и папин гнев, так что лучше было бы вернуться своим ходом. А может и нет, может действительно лучше попросить охрану? - Или мы можем дойти до офиса Хусин и попросить охрану отвезти нас по домам.

Ей не хотелось решать все одной, пусть это и был ее папа и она должна была все разрулить с наименьшими потерями для обеих сторон. Ей казалось, что она может положиться на Юншэна, раз он с готовностью вызвался предстать под папины строгие очи. Конечно, этого очень не хотелось, не зря же папа с собой носил оружие. От группы куривших начали доноситься какие-то пьяные выкрики, и Янлин, прижавшись к Юншэну, просто их проигнорировала. Не нужно таким отвечать, и они отстанут сами.

Юншэн Лю

- Лучше поймать машину у торгового центра, - сказал Юншэн. - И я провожу тебя до дома.

Он понимал, что из людей Чуна сяншена охрана надежнее, чем из него, но надеялся, что в случае чего сможет отвлечь часть гнева Чуна сяншена на себя, чтобы Янлин меньше досталось. А до гостиницы он и сам доберется, не маленький.

Они отошли от клуба к той подворотне, которая вела на соседнюю улицу. Юншэн сейчас помнил дорогу до торгового центра, хоть и проходил здесь только один раз. Было тише и темнее, чем пару часов назад. В этот момент его кто-то окликнул. Он обнял Янлин за плечи, затем обернулся. За ними от клуба шли трое. Один из них вышел чуть вперед и спросил закурить. Юншэн ответил, что не курит, но на этом разговор не закончился.

- Давай деньги и телефон, и мы вас почти не тронем, - сказал тот, что спрашивал про сигареты.

Если бы Юншэн был бы один, он бы попытался удрать. Потому что никакое кунг-фу не спасет надежнее умения быстро бегать, так всегда говорил папа. Но когда рядом была Янлин, вариант был только один.

- Держись у меня за спиной, - сказал Юншэн девушке. - Когда сможешь - беги.

Он посмотрел на главного из нападавших, но в это время второй попытался обойти Юншэна и схватить Янлин. Юншэн резко перехватил его за руку и опрокинул на землю, предварительно приложив мордой об колено. Он развернулся, чтобы снова оказаться лицом к нападавшим и спиной к девушке. Вовремя, потому что еще один из парней бросился на него, и Юншэн еле успел уйти с линии атаки и перехватить руку. Он не смог сразу уложить этого нападавшего, получил локтем по ребрам, но затем все же швырнул через себя, и на третьего напал уже первым, пробив с ноги по шее, но пропустил удар по лицу перед тем, как успел заехать ногой под колено противника, стараясь нанести травму, которая не позволила бы бежать следом. Юншэн подошел ближе к Янлин и занял среднюю стойку стиля кобры, стараясь восстановить дыхание. Нападавшие не атаковали снова, наоборот, начали отступать, рыча и матерясь. Юншэн внимательно за ними следил, чтобы убедиться, что нового нападения не будет. Левый глаз уже отек, а ребро болело, но Юншэну казалось, что он справился лучше, чем мог от себя ожидать.

Янлин Чун

Янлин вздрогнула, когда их кто-то окликнул, и почувствовала, как рука Юншэна сильнее сжалась на ее плече. По спине побежал холодок, потому что желающие пообщаться не отстали, а потребовали отдать телефон и деньги. Янлин крепче перехватила сумку, явно не собираясь так просто ее отдавать, и упрямо вздернула подбородок, придумывая, как бы так отбрызнуть преследователей, чтобы они отстали и шли своей дорогой. Козырем, конечно, должно было выступить папино имя, или хотя бы угроза рассказать старшим братьям. Но лучше всего было все таки дойти до оживленной улицы, где было больше народу, и кто-нибудь бы точно среагировал.

Но Юншэн решил совсем иначе, и Янлин спряталась за его спиной, громко взвизгнув, когда один из преследовавших их парней потянул к ней руки. Но он тут же оказался на земле с разбитым лицом. Янлин отскочила назад, прижимаясь спиной к стене дома, совсем забыв о том, что ей надо было куда-то бежать. Вернее, что Юншэн сказал ей бежать, когда она сможет, но Янлин не могла, потому что забыла, потому что была в сапожках на каблуках, и потому что не могла оставить Юншэна одного в этом переулке. А вдруг они ему что-то сделают?

Она вскрикнула, когда Юншэна ударили по лицу, и зажала рот ладонью. Вот бы тут был Чжан, тогда бы эти отморозки не посмели к ним сунуться. Впервые в жизни Янлин пожалела, что рядом нет обычно надоевшего ей водителя. Она испугалась, потому что раньше никогда не было ничего подобного, с ней на улице даже никто обычно не заговаривал, потому что сзади непременно маячил Чжан.

Кажется, все кончилось. Янлин отняла руку от лица, но не торопилась отлипнуть от стены, которая казалась ей довольно безопасной. Она настороженно следила за тем, как парни отходят назад, зажимая кто разбитый нос, кто держась за бока.

- Юншэн, - позвала она. - Юншэн, ты в порядке? Я видела, как тебя ударили в лицо.

Юншэн Лю

В фильмах герои всяких Чоу Юньфатов после подобных сцен могут сказать что-нибудь пафосное. Юншэн же чувствовал только запоздалый страх, такой, что ноги

казались ватными, и он был благодарен всем мастерам монастыря, которые умудрились, несмотря ни на что, обучить его хоть как-то драться. Он допустил несколько ошибок, и ему просто повезло, что противники не привыкли к поединкам. Подбитый глаз был ерундой, главное, что Янлин была в порядке, а нападавшие скрылись.

- Да, я в порядке, - ответил Юншэн. - Просто синяк будет.

Он заметил, что девушка перепугалась сильнее, чем он, и жалась к стене, даже сейчас не спеша от неё отходить. Он подошел сам, хотя чувствовал себя немного неловко, потому что подозревал, что подбитый глаз отек, и со стороны все это выглядело не совсем так, как хотелось выглядеть во время свидания. Да и Янлин могла волноваться из-за этого по глупости пропущенного удара. А ведь учили всегда думать наперед, следить за всеми противниками и быть готовым к подобным ударам.

- Пойдем отсюда, вдруг они вернуться.

Янлин Чун

На лице Юншэна расцветал багровый синяк. Выглядело это, конечно, не очень романтично, но Янлин сейчас было не до романтики. Он только что в одиночку дал отпор трем парням, и это был вообще не фингал, а боевое ранение!

- Подожди, я не могу, у меня ноги трясутся, - призналась она, обнимая Юншэна за пояс и прижимаясь к нему, чтобы унять противную дрожь в коленках. Она уткнулась носом ему в плечо, и подумала, что так тоже очень даже кажется безопасным. Не хуже, чем у стены дома, во всяком случае. А, если так подумать, то даже и лучше, потому что это же был ее Юншэн, который героически защитил их от всяких там...

Конечно, ей хотелось уйти отсюда как можно скорее, но вряд ли она была готова сделать хотя бы пару шагов, потому что ноги ходили ходуном, а спину все еще холодило. Кстати о холоде. Она подняла голову, чтобы внимательнее рассмотреть синяк.

- Надо что-то холодное приложить, чтобы синяк был не такой большой, - посоветовала она, осознавая себя немножко дурой, ведь под рукой, естественно, не было ничего холодного. - А вообще здорово ты их. Один сразу с тремя! - потому что не могла промолчать и не похвалить его, чувствуя, помимо страха, еще и гордость от того, что у нее такой замечательный мальчик.

Юншэн Лю

Юншэн обнял девушку за плечи и коснулся губами её щеки. Ему тоже было страшно, но он не стал в этом признаваться. Ему еще нужно было проводить Янлин до дома и держать лицо, что, мол, он не хуже всей её охраны может её защитить. Хотя на самом деле это было совсем не так. Сейчас ему скорее повезло, а его навыки были слабее, чем ему казалось прежде.

- Дома отец уберет синяк, - сказал Юншэн.

Если захочет, а не решит оставить в назидание. Или не поставит для симметрии второй за севший телефон и не отвеченные звонки. Но это тоже не нужно было говорить Янлин. Отец редко искренне злился, с ним почти всегда можно было договориться. Он бы небось даже перед Чуном сяншеном заступился, но пока об этом можно было только мечтать.

- Они не особо хорошо дрались, иначе я бы не справился, - сказал Юншэн. - Мне еще есть чему учиться. Не только магии.

Он почему-то даже не подумал, что магия Земли могла бы помочь быстрее одолеть противников. Умные мысли приходят поздно.

- Уже не так страшно? - спросил Юншэн, глядя в глаза Янлин.

Янлин Чун

Янлин и забыла о том, что папа у Юншэна опытный врачеватель и может справиться с любым синяком. Но это будет потом, и сейчас ему придется идти по улице прямо так, а синяк всегда привлекает постороннее внимание. Но у них не было другого выхода, как просто поймать такси и уехать домой.

- Нет, уже не так, - согласилась она, немного отстраняясь и крепко беря Юншэна за руку, переплетая пальчики с его. - Я уже даже могу нормально идти.

Колени почти перестали дрожать, но все равно хотелось отсюда уйти. Среди большого скопления народа Янлин чувствовала себя увереннее, чем в тихом и безлюдном проулке. Вдруг они и правда вернутся, но уже большим числом, и с каким-нибудь оружием? Мало ли что творится в головах этих ненормальных. Как только опасность миновала, к Янлин тут же начала возвращаться ее бывшая самоуверенность, несколько, все же, омрачаемая предстоящей встречей с родителем, который вряд ли будет доволен ее поведением. Но тут Янлин считала, что раз всегда находила подход к папе, то и тут сможет, главное разработать план действий. Сначала обнять, поцеловать в щеку и уже потом начинать рыдать про забытый телефон, или сначала пуститься в слезы, чтобы папу дезориентировать, а потом уже все остальное.

Они вышли на оживленную широкую улицу, и отсюда был уже виден торговый центр, возле которого можно было на стоянке поискать свободное такси. Или поймать, если свободных не окажется. Здесь до центра города не так недалеко, всегда крутится много такси в надежде подзаработать.

Юншэн Лю

Они вышли на более оживленную улицу, где было спокойнее. Прохожих было немного, но они все же были, да и у магазинов с банками были камеры, поэтому в таком месте вряд ли кто-то решится нападать. Но у торгового центра почему-то не было ни одной машины такси, хотя сам центр еще всю работал, а находившийся в нем кинотеатр наверняка планировал выпустить последних посетителей не раньше полуночи. Юншэн попытался поймать пару проезжавших мимо машин, но его внешний вид не очень располагал ему доверять, а Янлин он не хотел отпускать вперед, считая, что это небезопасно. Оставался неприятный вариант с офисом

Хусин, но он был самым надежным. Оттуда наверняка можно будет позвонить отцу, если не убьют сразу. Юншэн не питал иллюзий на свой счет, но знал, что папу здесь уважали, и с его мнением обычно считались.

- Мне кажется, нам лучше идти к офису, - сказал Юншэн, когда очередная машина промчалась мимо, даже не притормозив. - Даже странно, что здесь нет свободных машин.

Да и людей было довольно мало, хотя время было совсем не поздним. Хоть и говорили, что Пекин ложится спать в восемь вечера, в таких местах все равно допоздна должны были ошиваться туристы и местные жители. А было подозрительно тихо.

Янлин Чун

Янлин ждала на тротуаре, пока Юншэн пытался поймать машину, но спустя минут пятнадцать стало понятно, что они здесь могут застрять. Юншэн предложил воспользоваться самым крайним вариантом, которого Янлин надеялась избежать. Она бы даже готова была пешком идти до самого дома, если бы знала, в какую сторону идти, потому что никогда не интересовалась видами из окна, когда ездила с Чжаном. Обычно ее больше интересовал телефон и соцсети, где она общалась с подружками.

- Тогда пойдем. Скоро уже десять, - обеспокоенно произнесла Янлин, затем повернулась в ту сторону, где было необходимое им здание выше по улице. Точно про нее Чжан рассказал, и вот как теперь ему верить. А она же доверяла, в магазины с ним ходила, на маникюр ездила. Почти как старший брат был. Не такой, конечно, как Тай или Тео, но она так к нему привыкла, что относилась практически как к близкому человеку. А он подставил. Вот никогда ему не простит.

- Если папа начнет обвинять тебя, я скажу, что ты ни в чем не виноват, и это я предложила тебе так ото всех сбежать, - она была уверена, что иначе папа повесит всю вину на Юншэна и к нему будут все претензии, а ее просто отправит домой до более серьезного разговора. И это было бы нечестно по отношению к Юншэну, потому что идея встретиться была выдвинута именно ею, как и решение сбежать от телохранителя. Да и не будет же папа на нее сильно ругаться. Он никогда не ругался, почему в этот раз вдруг будет?

Юншэн Лю

- Я готов сам поговорить с твоим папой, почему он должен на тебя ругаться? - спросил Юншэн. - Я думаю, ты даже почти не опоздаешь к десяти.

Они пошли по улице в сторону нужного здания, которого хорошо было видно почти с любой точки на этой улице. В Хусин в любое время суток должны были дежурить охранники, а они все были людьми, работавшими на Чуна сяньшэна.

- Ты - моя девушка, почему вообще он должен запрещать нам встречаться? - спросил Юншэн.

Это так действовала смесь гормонов, небольшого количества пива и большого

количества адреналина. Но Юншэну казалось, что он готов прямо сейчас аргументированно объяснить Чуну сяншену, что тот должен разрешить Янлин с ним встречаться, ведь она - свободный человек. Они и так виделись очень редко, почему нужно было добиваться возможности погулять с Янлин так, будто он пытался украсть Мону Лизу из Лувра или где она там висит. И сейчас Юншэну казалось, что просто проводить Янлин до охранников офиса. не убедившись, что она дома и не нарвалась на отца, было неправильно.

В нескольких метрах от офиса Юншэн остановился. Ворота перед парковкой были закрыты, на первом этаже было выбито несколько стекол, а на асфальте он разглядел темные пятна и какие-то обломки и осколки. Юншэн взял Янлин за руку и отошел с ней на шаг назад. В стороне стояла полицейская машина, охраны офиса видно не было, хотя они могли быть в здании.

- Пойдем отсюда, - сказал Юншэн.

Янлин Чун

- Потому что он - мой папа, который запрещает мне встречаться с мальчиками, как думаешь, он совсем не будет ругаться, если мы придем и скажем: "привет, папа, знакомься, это Юншэн, и мы встречаемся"? - возразила Янлин, но ей было приятно, что Юншэн так отстаивает их право быть вместе. Янлин даже подумала, что это как Ромео и Джульетта, они любят друг друга, но не могут быть вместе. Фу, даже звучит как-то розово-сопливо. Она решила, что у них с Юншэном все по-другому, и им не обязательно умирать, чтобы всегда быть вместе.

Но перспектива говорить с папой и объясняться перед ним все-таки пугала, потому что в это раз Янлин четко понимала, что она накосячила, и за это придется отвечать по полной программе. И в глубине души она не была уверена в том, что слезы и уговоры, а еще обнимашки и признания, что папа - лучший на свете - в этот раз помогут избежать наказания. Но вместе с тем она не понимала, чем мотивирован папин запрет на мальчиков. Почему другие девчонки могут гулять с парнями, не опасаясь нарваться на родительский гнев, а ей даже рядом постоять с ними не всегда можно? Это просто нечестно, что ей все запрещают. Не станет же она, в самом деле, спать с каждым встреченным ею парнем, как это делают некоторые, у нее все-таки есть честь и гордость. Или чего там папа боится еще.

Она не сразу заметила, что офис выглядит не так, как обычно, потому что все ее внимание было приковано к машине. Неужели папа настолько разозлился, что даже сообщил в полицию, чтобы ее нашли? И только потом, когда Юншэн взял ее за руку и потянул на себя назад, поняла, что прямо перед ней на асфальте какое-то темное пятно. Темно-красное, почти бурое. О-о-ой!

- Поедем на метро, - брякнула Янлин и потащила Юншэна подальше отсюда. Станция метро была вроде бы недалеко, может, в паре кварталов. Кажется, она видела знак, когда они сюда ехали.

Юншэн Лю

Юншэн пошел за Янлин, надеясь, что та знала дорогу до метро. Он терялся в Пекине без навигатора, когда оказывался в незнакомом районе, а телефон как назло

сел. Было похоже, что возле офиса Хусин была какая-то серьезная драка, если даже не перестрелка, потому и таксисты могли поспешить подальше от торгового центра, прихватив напуганных прохожих. А потом об этом происшествии узнал Чун сяншен и позвонил Янлин. А потом узнал папа. А у Юншэна сел телефон, и сейчас ему стало понятно, что ему влетит, и отец может и не заступиться. Фингал под глазом точно лечить не будет.

- Ты знаешь, где здесь метро? - уточнил Юншэн.

Они оказались на улице, где он не бывал прежде. Из прохожих только где-то вдалеке была шумная компания, к которой не очень хотелось подходить, потому что была вероятность, что снова придется вспоминать тренировки в монастыре, в то время как предельно допустимая концентрация приключений на один вечер сейчас уже была превышена в разы.

Юншэн волновался, понимая, что Янлин уже не успеет вернуться домой вовремя, а её отец весь вечер на нервах. Его отец тоже явно не рад, но от него хоть знаешь, чего ожидать.

Янлин Чун

Янлин очень не хотелось признаваться, что она наверняка не знает, где метро, а лишь догадывается, что оно определенно должно быть в этом районе, а еще что не так хорошо ориентируется в городе, как хочет показать, ведь обычно она ездит на машине с водителем, а не ходит пешком, даже если здесь идти нужно всего ничего.

- Примерно, - уклончиво ответила она, тем не менее, делая уверенный вид и шагая в сторону, где должно быть предполагаемое метро. Идея спросить дорогу у кого-то из прохожих скончалась в муках, потому что из всех прохожих была только сомнительная компания, к которой было страшно подходить близко. - Я видела его, когда мы проезжали здесь на машине.

Или ей казалось, что она видела. Или она придумала, что видела и что здесь неподалеку есть станция метро. но она же должна быть, это центр, тут всегда много туристов, на чем-то же они должны сюда приезжать, кроме такси и велорикш.

- А ты сюда как добрался? - спросила она, потому что не задумывалась об этом раньше. Не ждал же он здесь весь вечер, чтобы потом пойти к торговому центру. Или ждал? Янлин глянула на циферблат наручных часов - если они поедут на метро, то она уже точно не успеет до десяти приехать домой, но опоздать все равно лучше, чем не приехать вовсе.

Юншэн Лю

Ответ Янлин не очень обнадеживал, но Юншэн тем более не знал, куда им нужно было идти, чтобы попасть в метро. И как назло по дороге не было ни одного работавшего магазина, чтобы спросить там.

- Я на такси приехал, - сказал Юншэн.

Он вызвал такси через приложение, но сейчас из-за севшего телефона этот вариант

отпадал. Даже удивительно, насколько можно быть зависимым от смартфона в большом городе, в то время как в монастыре удавалось месяцами обходиться без подобной техники. Но там Юншэн знал каждый пень, а здесь он понятия не имел, куда идти, чтобы добраться до метро.

- Может, где-то будут указатели? - предположил Юншэн, оглядываясь по сторонам.

Пока он заметил только один, где было указано название улицы, которая начиналась за поворотом. Ничего о метро там написано не было. В аэропортах можно было найти место, где зарядить телефон, но вряд ли где-то здесь по дороге им могло попасться что-то подобное. Если бы эта хорошая мысль пришла раньше, можно было зайти в торговый центр, там купить зарядку для телефона в любом магазине связи, затем в каком-нибудь кафе зарядить мобильник. Но, когда они проходили мимо торгового центра, Юншэн не сомневался, что в офисе Хусин будут люди, которые смогут отвезти Янлин домой.

Янлин Чун

Хорошо на такси. Заберут и привезут куда надо, а ты только знай себе плати за дорогу. А еще лучше, когда есть свой водитель с машиной. Даже платить не надо и думать, где метро и как ехать, потому что он должен думать за тебя, ведь это его работа. А еще лучше, когда есть хотя бы один работающий телефон - уж номер сестры она знала наизусть и могла бы позвонить ей, чтобы она позвала папу к телефону. Пофиг на то, что он будет ругаться, уже хотелось оказаться дома, а не бродить по этим лабиринтам улиц.

- Должны быть. Мы же в центре города, в конце концов, - согласилась Янлин. Однако тот проход между домами, куда она их завела в надежде срезать путь до соседней улицы, совсем не походил на центр города. Но, может быть, на соседней улице будут вывести и они наконец то смогут найти злополучное метро. Или все-таки придется вернуться к офису Хусин и ждать там. На худой конец можно обратиться к полицейским, сказать, что она заблудилась и не может найти метро или вообще сразу дом. Ни первый ни второй вариант ее не устраивали. И к тому же она довольно устала.

- Я натерла ногу, - пожаловалась она, останавливаясь, чтобы отдохнуть, и принялась рыться в сумке в поисках пластыря. Эти сапожки на каблучке были новыми. А любая новая обувь достаточно коварна, чтобы стать помехой в самом неподходящем для этого моменте. Пластыря в сумке конечно же не нашлось. В следующий раз возьмет целую упаковку.

Юншэн Лю

Центр Пекина в представлении Юншэна был Запретным городом, площадью Тяньаньмэнь и улицей Ванфуцзин. А этот темный безымянный переулок казался ему тем местом, которое англичане характеризуют как "in the middle of nowhere". Отсюда хотелось выбраться куда-то в более светлое и оживленное место, где вероятность найти метро была бы повыше. И можно было испытать удачу и еще попытаться поймать машину. Но тут Янлин остановилась и сказала, что натерла ногу. Вечер переставал быть томным.

- Давай ты отдохнешь, и мы подумаем, куда все-таки нужно идти? - предложил Юншэн. - Сильно ногу натерла?

Вряд ли их правильно поймут, если он понесет её на руках, пока они будут шарахаться по малознакомому как выяснилось обоим району в поисках метро. Это лет сто назад никого бы не удивило, если бы юная красивая девушка ехала на спине у парня с подбитым глазом, потому что такси тогда были преимущественно такими.

Юншэн понимал, что они влипли. И что ему нужно срочно что-то придумать, чтобы Янлин попала домой и не очень поздно. Он чувствовал себя виноватым, потому что как парень должен был отвечать за её безопасность.

* Досл. "в центре самого нигде"
